

УДК 343.137.5

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМ

Ерофеева В.А.

Академия управления Министерства внутренних дел России

125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность рассмотрения вопроса об уголовно-процессуальных отношениях между субъектами уголовного судопроизводства при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым обусловлена нераспространённостью данной меры пресечения в правоприменительной практике. В статье на основе сравнительного анализа присмотра с другими мерами пресечения, которые могут быть избраны в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, описываются отличительные признаки уголовно-процессуальных отношений, возникающие при избрании, применении, изменении или отмене присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как специфической меры пресечения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, меры пресечения, присмотр, законный представитель, уголовно-процессуальные отношения.

ON THE ASPECT OF CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF SUPERVISION OF THE MINOR SUSPECT OR ACCUSED

V. Yerofeeva

Management Academy, Ministry for Internal Affairs of Russia

8, Z. and A. Kosmodemiyanskih St., Moscow, Russian Federation, 125171

Abstract. The urgency of studying the issue of criminal-procedural relations between the subjects of criminal proceedings in the implementation of a measure of restraint in the form of supervision over the juvenile suspect or accused is determined by the lack of prevalence of this measure of restraint in law enforcement. On the basis of comparative analysis of supervision with other intersection measures that can be chosen in respect of a minor suspect/accused, the article describes characteristics of the criminal procedure relations that arise in the choice, use, modification or revocation of supervision of juvenile suspects (the accused) as a specific action restraint.

Key words: minor, preventive measures, surveillance for minors, legal representative, criminal procedure relations.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних связаны с особенностями подросткового возраста. В Уголовном кодексе РФ установлены особые правила привлечения этих лиц к уголовной ответственности. Уголовное преследование несовершеннолетних осуществляется на основании положений главы 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ, УПК), устанавливающих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В контексте ч. 2 ст. 420 УПК особенности состоят в изъятиях из общих правил судопроизводства. Исходя из ч. 2 ст. 423 УПК, можно заключить, что одним из них является возможность избрания в качестве меры пресечения **присмотра** за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (далее – *присмотр*).

Особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с применением к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде присмотра, могут быть проанализированы с учётом следующих обстоятельств: во-первых, во взаимосвязи с признанием уголовно-процессуальных отношений сущностью уголовного процесса [8, с. 19], во-вторых, на основе законодательного регулирования уголовно-процессуального института мер пресечения в главе 13 УПК РФ.

В соответствии с общепринятым в отечественной науке подходом, уголовно-процессуальные отношения – это общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере уголовного судопроизводства на основе норм уголовно-процессуального права [6,

с. 31–36]. Очевидна связь этого понятия с общетеоретическим определением правоотношения. Правовая позиция Конституционного Суда РФ применительно к рассматриваемому вопросу заключается в том, что юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство [5].

Среди признаков уголовно-процессуальных отношений называются: субъектами являются участники уголовного судопроизводства, регулирование нормами уголовно-процессуального права, наличие властно-распорядительного элемента правового регулирования [7, с. 19–21]. Соглашаясь с этим, необходимо уточнить особенности законодательного закрепления мер пресечения в УПК РФ (глава 13).

Положения о присмотре за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) содержатся в ст. 105 УПК. Представляется, что меры пресечения в ней перечислены по принципу *от менее строгой к более строгой*. Так, *более строгими* выступают две меры пресечения, связанные с изоляцией от общества или ограничением свободы (заключение под стражу, домашний арест), а также залог, требующий внесения недвижимого или движимого имущества в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения им новых преступлений.

Менее строгими следует считать меры пресечения, связанные с письменным обязательством о надлежащем поведении (подписка о невыезде или надлежащем поведении, личное поручительство), либо с наблюдением

за поведением подозреваемого (обвиняемого) со стороны других лиц (наблюдение командования воинской части). Из этого можно заключить, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) занимает в системе мер пресечения некую промежуточную позицию, обусловленную сочетанием при его избрании элементов, характерных и для менее, и для более строгих мер.

Положения ст. 105 УПК РФ имеют некоторое сходство с нормами ст. 102–103 УПК, посвящённых подписке о невыезде и личному поручительству. Присмотр в соответствии с ч. 1 ст. 105 УПК подразумевает обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего уполномоченным лицом (родителем, опекуном, попечителем, должностным лицом специализированного детского учреждения, иным заслуживающим доверия лицом). При неисполнении этой обязанности это лицо отвечает в соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК. Более строгие меры пресечения – залог, домашний арест и заключение под стражу – подразумевают, что такие лица *могут* участвовать в соответствующих уголовно-процессуальных отношениях. Например, залог может быть внесён любым физическим лицом; домашний арест предполагает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в условиях опосредованного контроля, осуществляемого законными представителями или должностными лицами специализированного детского учреждения, а заключение под стражу избирается судом в судебном заседании, в которое вызывается законный представитель.

Представляется справедливым, что при расследовании уголовного дела в

отношении несовершеннолетнего следователь обязан информировать органы опеки и попечительства о фактах недобросовестного исполнения родителями (опекунами, попечителями) обязанностей по воспитанию и материальному содержанию подростка [4, с. 206]. Соответственно, исполнение обязанностей по осуществлению присмотра сочетается с возложением иных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе с теми, которые подразумевают обеспечение его нахождения дома в вечернее время, посещение школы, недопустимость праздного образа жизни. Иными словами, в процессе осуществления присмотра за несовершеннолетним происходит определённое, хотя и не строгое, ограничение его свободы и досуга.

Объектом уголовно-процессуальных отношений, возникающих при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) является установленный порядок производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, а равно обеспечение их явки для участия в следственных и иных процессуальных действиях, явки в судебное заседание, а также непрепятствования производству по уголовному делу и нахождения по месту постоянного жительства или временного проживания.

При избрании, применении, изменении и отмене меры пресечения в виде присмотра уголовно-процессуальным отношениям присущи следующие особенности:

– возникают (преимущественно) в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

– появляются только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ;

– обязательны для всех субъектов уголовного судопроизводства, которых касается эта мера пресечения;

– являются длящимися, ограничиваются сроком досудебного и судебного производства по уголовному делу, или установлением факта неисполнения несовершеннолетним обязанностей, установленных ст. 102 УПК, либо факта невыполнения обязанностей по приговору лицами, на которых они возложены следователем или дознавателем;

– имеют особый субъектный состав: несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, и лицо, заслуживающее доверие;

– имеют особую процессуальную форму, фиксируются в постановлении об избрании меры пресечения, письменном обязательстве (ч. 1 ст. 105 УПК РФ);

– имеют особый механизм правовой защиты (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ст. 117-118 УПК РФ).

Учитывая эти особенности, можно определить избрание, применение, изменение и отмену присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как уголовно-процессуальные отношения, возникающие между:

– должностным лицом, осуществляющим производство по делу,

– несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым),

– лицом, на которое возложены обязанности по осуществлению присмотра.

Эти уголовно-процессуальные отношения включают в себя совокуп-

ность юридических фактов, процессуальных действий и решений.

Рассмотрим *избрание* меры пресечения в виде присмотра как элемент уголовно-процессуального отношения. Охарактеризуем его как совокупность действий следователя (дознавателя) или суда, направленных на:

1) установление обстоятельств, необходимых для решения вопроса о мере пресечения;

2) установление факта наличия в окружении несовершеннолетнего заслуживающих доверия лиц (лица);

3) прогнозирование возможности осуществления этими лицами обязанностей по присмотру за несовершеннолетним;

4) установление обстоятельств, свидетельствующих о достаточности этой меры пресечения.

В основе избрания меры пресечения лежит юридический факт – наличие достаточных данных об обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Эти данные могут лечь в основу принятия решения об избрании более или менее строгой меры пресечения. Пленум Верховного Суда РФ обязал суды обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр в тех случаях, когда рассматривается ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [1]. Таким образом, судом этот вопрос обсуждается обязательно, если несовершеннолетнему предъявлено обвинение (или он подозревается) в совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. На дознавателя и следователя, в свою очередь, возложена такая обязанность при расследовании любого дела в отношении несовершеннолетнего.

Если рассматривать *применение* меры пресечения в виде присмотра в качестве элемента уголовно-процессуальных отношений, то нельзя полностью согласиться с научным осмыслением его как совокупности действий следователя (дознателя), последовательность которых в уголовно-процессуальном законе не определяется [2]. Данное утверждение спорно, поскольку представляет собой оценку действий только одного из трёх субъектов уголовно-процессуальных отношений. В сферу отношений по применению присмотра не включаются действия лица, на которого возложены обязанности по присмотру и действия самого несовершеннолетнего по соблюдению определённых условий (ст. 102 УПК РФ).

Можно согласиться с тем, что действия обоих названных субъектов в значительной степени находятся за пределами уголовно-процессуальных отношений. Однако едва ли их поведение полностью «выпадает» из этой сферы. Более того, в ходе применения меры пресечения в виде присмотра не только следователь вправе дать правовую оценку степени соблюдения меры пресечения и степени обеспечения надлежащего поведения. Это может сделать дознаватель или суд при установлении факта неявки (несвоевременной явки) несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, степень соблюдения меры пресечения и степень обеспечения надлежащего поведения устанавливаются в рамках уголовно-процессуальных отношений. Следует полагать, было бы несправедливо ограничивать их субъектный состав, поскольку и для несовершеннолетнего, и для лица, осуществляющего обязанности по присмотру

за ним, существуют предусмотренные законом негативные последствия, наступающие на основании процессуального решения лица, осуществляющего производство по делу.

Изменение меры пресечения в виде присмотра происходит при возникновении одного из двух юридических фактов: совершения несовершеннолетним действий, нарушающих избранную меру пресечения, либо обстоятельств, которые свидетельствуют о возможности избрания другой (более мягкой) меры пресечения (подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства). Это могут быть объективные обстоятельства, которые свидетельствуют о нецелесообразности дальнейшего применения присмотра (развод родителей несовершеннолетнего и отдельное проживание родителя, который принял на себя обязательство по осуществлению присмотра; тяжкое заболевание или смерть такого лица и пр.). При этом необходимость в применении меры пресечения не отпадает, но поведение несовершеннолетнего свидетельствует о нецелесообразности его изоляции от общества или невозможности избрать более мягкую меру пресечения. Несовершеннолетние участники уголовно-процессуальных отношений обоснованно признаются нуждающимися в особой правовой защите [3, с. 14], но законодатель не распространяет её на подобные ситуации. Нам представляется, что этот вопрос законодателю следует рассмотреть и применительно к сфере уголовно-процессуальных отношений.

Отмена меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) происходит на общих основаниях, уста-

новленных ст. 110 УПК РФ (в случае, если надобность в её применении отпала), либо в связи с окончанием производства по уголовному делу. Для уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с её отменой, характерно наличие юридических фактов, которые свидетельствуют об отсутствии оснований для её дальнейшего применения, либо об отсутствии необходимости дальнейшего производства по уголовному делу.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при реализации меры пресечения в виде присмотра возникают следующие проблемы: отсутствие критериев отбора заслуживающих доверия лиц, на которых может быть возложено обязатель-

ство по присмотру, отсутствие чётко закреплённых оснований для избрания, изменения или отмены присмотра, отсутствие возможности замены лица, осуществляющего присмотр.

Отсутствие чёткой правовой регламентации, связанной с реализацией меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), а также неопределённость позиции Верховного Суда РФ по обозначенным выше вопросам сказывается на правоприменительной практике. Наши исследования позволяют сделать однозначный вывод о том, что мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) избирается крайне редко.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // БВС РФ. 2014. № 2.
2. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц (лекция) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.11.2015).
3. Пасека М.А. Несовершеннолетний потерпевший как объект криминалистического исследования // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 14–17.
4. Перов С.А. Взаимодействие следственных органов при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних с учреждениями и должностными лицами, осуществляющими защиту прав и законных интересов несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 206–209.
5. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П // Российская газета. 2015. 25 мая.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
7. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. 656 с.
8. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Юрайт, 2011. 541 с.

REFERENCES:

1. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 №41 [On practice of application by courts of the legislation on meas-

- ures of restraint in form of detention, house arrest and bail: the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 №41] // BVS RF. 2014. No 2.
2. Orlova A.A. O nekotorykh osobennostyakh rassledovaniya prestuplenii s uchastiem nesovershennoletnikh lits (lektsiya) [Elektronnyi resurs] [Some features of investigation of crimes with participation of minors (lecture) [Electronic resource]] // SPS Konsul'tantPlyus. 2014. Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus. [ATP ConsultantPlus. 2014. Prepared by the Consultant for the system.]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (request date 25.11.2015).
  3. Paseka M.A. Nesovershennoletnii poterpevshii kak ob»ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [A minor victim as an object of forensic investigation] // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. 2013. No 1. pp. 14-17.
  4. Perov S.A. Vzaimodeistvie sledstvennykh organov pri rassledovanii ugolovnykh del s uchastiem nesovershennoletnikh s uchrezhdeniyami i dolzhnostnymi litsami, osushchestvlyayushchimi zashchitu prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh [The interaction of investigating bodies at investigation of criminal cases involving minors with the institutions and officials engaged in the protection of the rights and legitimate interests of minors] // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. 2015. No 1. pp. 206-209.
  5. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 stat'1 11 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zaprosom Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.05.2015 №9-II [In the case about the verification of constitutionality of paragraph 5 of article 11 of the Law Russian Federation «On status of judges in the Russian Federation in connection with inquiry of Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation: decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 14.05. 2015 No 9-P] // Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper]. 2015. 25 May.
  6. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. T. 1 [The course of Soviet criminal process. Vol. 1]. M., Nauka, 1968. 470 p.
  7. Ugolovnyi protsess: uchebnik / pod red. V.A. Lazarevoi [Criminal trial: the textbook / edited by V. Lazareva]. M., Yustitsiya, 2015. 656 p.
  8. Ugolovnyi protsess: uchebnik / pod red. V.P. Bozhëva [Criminal trial: the textbook / edited by V. Bozhyev]. M., Yurait, 2011. 541 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерофеева Виктория Александровна – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел России;
e-mail: 89772755323@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yerofeeva Victoria – Adjunct of the Department of Command of Investigation Divisions of Management Academy, Ministry for Internal Affairs of Russia;
e-mail: 89772755323@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ерофеева В.А. К вопросу об уголовно-процессуальных отношениях в механизме реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подо-

зреваемым или обвиняемым // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 101-108.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Yerofeyeva V.A. On the aspect of criminal procedure relations in the mechanism of realization of a preventive measure in the form of supervision of the minor suspect or accused // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 101-108.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-101-108